

Талия Хо Чжисяо застряла между ног Дин Инаня, и два языка снова переплелись. Их ловкость была почти одинаковой, каждый дразнил самые сокровенные желания партнера. То, что было взаимопомощью, на самом деле стало похоже на прелюдию к сексу.

Правая рука Хо Чжисяо потянулась к промежности Дин Инаня, но в этот момент Дин Инань внезапно схватил его за запястье:

- Идите сначала вымойте руки.

Хо Чжисяо только что растирал ему колени, и на его правой руке все еще оставались следы сафлорового масла. Его техника массажа была настолько беспорядочной, что не только его ладонь была красной от сафлорового масла, но даже кончики его пальцев сильно испачкались. Если бы он дотронулся ими до Маленького Дин-Дина, можно только представить, как ему станет некомфортно.

- Я использую левую руку.

Хо Чжисяо, очевидно, не хотел, чтобы его снова прерывали. Вместо этого он оперся правой рукой о кровать, а левую просунул в белое нижнее белье у основания ноги.

- Я не хотел, чтобы ты сейчас надевал эти трусы, - Хо Чжисяо облизал губы Дин Инаня, поглаживая упругие ягодицы, - Но теперь все в порядке, я могу снять их сам.

С этими словами Хо Чжисяо стянул с Дин Инаня нижнее белье вместе с шортами. В это время Маленький Дин-Дин уже смотрел вверх. Хо Чжисяо постучал указательным пальцем левой руки по колокольчику Маленького Дин-Дина и с усмешкой сказал:

- Так мило.

Это «мило» звучало как «маленький», ведь только маленькие вещи вызывают у людей такое чувство. Дин Инаня всегда это беспокоило, но Хо Чжисяо постоянно упоминал об этом.

- Если вы хотите это сделать, - слегка нахмурился Дин Инань, - К чему так много чепухи?

- Тебе не нравится слушать? - Хо Чжисяо снял с них все препятствия, снова прижался к Дин Инаню и лизнул маленькие фасолинки на его груди, - Твои соски тоже очень милые.

Наслаждение нахлынуло в одно мгновение, и Дин Инань неконтролируемо задрал подбородок и издал стон. Но он быстро опустил голову, посмотрел на Хо Чжисяо и сказал:

- Вы не можете просто держать рот на замке?

Дин Инань не любил все эти двусмысленности. Он признавал, что перед красотой Хо Чжисяо трудно устоять, но это ничем не отличается от использования вибратора - просто для решения обычных потребностей, а не для поиска психологического комфорта.

- Хорошо, - ответил Хо Чжисяо, а затем начал сосредоточенно сосать соски Дин Инаня.

Розовые горошинки вскоре покраснели и набухли, а Мленький Дин-Дин, который еще мгновение назад был наполовину мягким, затвердел, как каменный столб.

- Хо Чжисяо! - Дин Инань не мог удержаться от крика, - Где ваша рука?

Поскольку это была взаимопомощь, это должно быть взаимное удовольствие для обеих сторон. Дин Инань - не белоглазый волк, который знает только, как получать удовольствие, он также поглаживал половой орган Хо Чжисяо. Но самое странное, что Хо Чжисяо просто облизывал его соски, не задействуя свои руки.

- Ты хочешь, чтобы я прикоснулся к тебе? - спросил Хо Чжисяо, поднимая глаза.

Это был вполне нормальный вопрос, но, глядя в его глаза, Дин Инань каким-то образом прочитал другое значение. Хо Чжисяо снова начал валять дурака: если ты не попросишь вслух, значит, ты не хочешь, чтобы я прикасался к нему.

Дин Инань нашел это очень странным. Очевидно, в глазах Хо Чжисяо не было ничего необычного, но он каким-то образом смог догадаться, о чем тот думает.

«Если ты не прикоснешься к нему, то и я не прикоснусь к твоему», - молчаливо ответил Дин Инань.

В вопросе секса Дин Инань привык брать инициативу в свои руки. Если вы хотите сдерживаться, вы можете сдерживаться. Нашли, кого пугать.

Между ними было молчаливое понимание. Хо Чжисяо понял, что Дин Инань бросает ему вызов, и начал целовать мочку его уха, шею, грудь и, наконец, добрался до более секретного пупка и нижней части живота.

Дин Инань чувствовал, как подбородок Хо Чжисяо даже касается головки Маленького Дин-Дина. У него возникла кратковременная иллюзия, что Хо Чжисяо даже возьмет его в рот.

При мысли об этом его нервы натянулись, как струны, а член так набух, что, казалось, вот-вот лопнет.

Если ваш босс сделал вам минет, можно считать это вершиной карьеры, верно?

Но Хо Чжисяо не дал ему так просто сорваться с крючка. Вместо этого он остановил свой спуск, повернулся и поцеловал его сбоку в талию.

Огромная разница заставила сердце Дин Инаня сильно чесаться. Если бы не неудобство в лодыжке, он мог бы прижать Хо Чжисяо к кровати и облизать его со всех сторон. Но реальность такова, что с его ограниченной подвижностью он не может конкурировать с Хо Чжисяо.

Он облизал свои сухие губы и хрипло воскликнул:

- Хо Чжисяо!

- Хм? - Хо Чжисяо поднял голову.

- Прикоснитесь ко мне.

Дин Инань все же проявил слабость.

Хо Чжисяо слегка рассмеялся, взял Маленького Дин-Дина левой рукой, укусил Дин Инаня за мочку уха и сказал:

- Тебе нравится, когда я прикасаюсь к тебе?

- Ммм, - Дин Инань не был лицемерным человеком. Поскольку он уже признал свое поражение, он мог великодушно сотрудничать с Хо Чжисяо. В любом случае, он уже зашел так далеко, что если не получит удовольствия, то останется в проигрыше.

- Ты знаешь, как сильно я хочу тебя трахнуть? - спросил Хо Чжисяо.

- Да, - Дин Инань пропустил это мимо ушей.

- Я хочу затрахать тебя до слез, - сказал Хо Чжисяо, - Чтобы ты плакал и говорил: «Геге, не надо больше».

Дин Инань поднял бровь и сказал:

- Боюсь, это немного сложно.

Хо Чжисяо не понравился такой ответ и он снова прикусил губу Дин Инаня.

Дин Инань вдруг обнаружил, что ему нравится целоваться с Хо Чжисяо. Это было чистое удовольствие. Как негласное соглашение между тобой и мной, как игра в тайцзи, а не внезапная вспышка, которая застаёт врасплох.

Нижняя половина его тела чувствовала себя все лучше и лучше. Дин Инань радостно обхватил своей неповрежденной ногой талию Хо Чжисяо. От его движения плотно закрытая дырочка приоткрылась, и Хо Чжисяо естественно просунул палец внутрь.

Конечно, ощущение того, что тебя атакуют сзади и спереди, были более приятными.

Дин Инань не отверг палец Хо Чжисяо, вторгшийся в его заднюю часть. Однако в этот момент в его сознании вспыхнул белый свет.

Левая рука Хо Чжисяо работала над Маленьким Дин-Дином, а значит палец, который дотянулся до его заднего двора, был...

- Хо Чжисяо! - Дин Инань внезапно напряг свой сфинктер и сжал палец Хо Чжисяо, - У вас на руке сафлоровое масло!

- Э-э... - Хо Чжисяо, очевидно, только сейчас понял это. Он убрал пальцы от дырочки Дин Инаня и смущенно сказал, - Я отведу тебя помыться.

Он отнес Дин Инаня в ванную и хотел помочь ему почистить задний проход, но Дин Инань безжалостно выгнал Хо Чжисяо вон.

Он только что сказал ему вымыть руки, но тот отказался слушать, и в итоге пострадал именно он.

Дин Инань тяжело оперся на раковину и набрал воды из-под крана, чтобы вымыть зад. Сначала холодная вода противодействовала ощущению сафлорового масла, но со временем перестала действовать, и прохладно-горячее ощущение распространилось от его «хризантемы». Это было похоже на двойную пытку льдом и огнем.

Чем больше Дин Инань думал об этом, тем больше злился. Ему даже захотелось немного выматериться.

Поскольку это было сафлоровое масло, для его задницы было действительно жарковато.

- Все еще продолжается? - Хо Чжисяо отнес Дин Инаня обратно на кровать, но не проявил инициативы прижать к себе. Было видно, что он все еще чувствует себя виноватым.

Дин Инань не ответил, вместо этого он подобрал свои трусы и прямо надел их, демонстрируя

свой ответ.

Хо Чжисяо поджал губы:

- Прости. Это моя вина.

Дин Инань равнодушно накрылся одеяло и играл со своим телефоном, как будто рядом больше никого нет.

- Помощник Дин, - голос Хо Чжисяо смягчился, в его тоне даже был намек на вкрадчивую лесть, но Дин Инань не хотел заботиться о преступнике, который заставил его зад гореть.

- В следующий раз я буду осторожнее, - снова сказал Хо Чжисяо.

Дин Инань холодно фыркнул про себя и подумал: «Вы все еще хотите следующего раза?»

Хо Чжисяо, должно быть, понял это по выражению его лица и сказал:

- Ты тоже должен это чувствовать. Наши тела очень хорошо подходят друг другу.

Это было совсем другое дело.

- На этот раз ситуация была исключительной. В следующий раз этого точно не случится.

Трудно сказать.

- Ты должен верить мне. Я сделал это ненамеренно.

А, значит намеренно можно так со мной обращаться?

- Помощник Дин! - снова позвал Хо Чжисяо, его тон был немного встревоженным, - Не сердись, хорошо?

Хо Чжисяо, очевидно, не очень хорошо умел уговаривать людей. Хоть он и смог опуститься до такого уровня, было ясно, что пренебрежение Дин Инаня его очень раздражает. Но Дин Инань все еще не хотел обращать внимания на Хо Чжисяо и неподвижно смотрел на мобильный телефон в своей руке.

Хо Чжисяо пригладил выбившиеся волосы на лбу, страдая от головной боли и вернулся к своей кровати. Некоторое время спустя он взял компьютер и сказал Дин Инаню:

- Помощник Дин, как насчет помощи с этим дизайном?

Это была хорошая уловка - вернуть разговор к работе. Если бы это было нормально, возможно, Дин Инань сдержал бы свой гнев и поговорил с боссом о работе.

Но проблема в том, что эта тема слишком неестественна. Дин Инань не является профессиональным дизайнером. Как он мог подсказать Хо Чжисяо относительно дизайна?

Дин Инань остался невозмутимым и сделал вид, что не услышал слов Хо Чжисяо.

Спустя долгое время Хо Чжисяо выдохнул, словно уже не пытался уговорить Дин Инаня.

В комнате было тихо. Дин Инань рассеянно просматривал социальные сети. Его интимные места все еще горели, и из-за того, что у него не было намерения что-либо делать, его разум был полон негодования по отношению к Хо Чжисяо.

Что касается Хо Чжисяо, лежавшего с другой стороны, то Дин Инань не знал, чем он занят. Его пальцы продолжали скользить по экрану телефона.

Вскоре после этого телефон Дин Инаня завибрировал, и в верхней части экрана появилось сообщение WeChat. Это была фотография, присланная Хо Чжисяо.

Он не сдержал своего любопытства и кликнул на нее, чтобы посмотреть. Там он увидел фотографию лежащего на земле Сан Бай Суя, а рядом стояли три больших иероглифа: «Я был неправ».

Хо Чжисяо, должно быть, сделал много фотографий и видеозаписей Сан Бай Суя. Вслед за этим пришло видео: виляющий хвостом щенок с надписью «Не сердись» на голове.

Образ Сан Бай Суя необъяснимым образом наложился на образ Хо Чжисяо, словно Дин Инань увидел большую собаку, покорно виляющую хвостом. В душе он хотел рассмеяться, но его лицо оставалось напряженным, не выдавая ни намека.

В этот момент Хо Чжисяо прислал еще одно видео. Это был Сан Бай Суй, а за оградой были его собственный какашки. Он беспокойно протягивал лапы и отчаянно хотел их съесть.

На этот раз Дин Инань не мог больше сдерживаться и тихонько засмеялся.

Хо Чжисяо тут же положил телефон, повернулся к Дин Инаню и спросил:

- Ты больше не сердишься?

Дин Инань убрал свою улыбку и спросил его:

- Вы знаете, как у меня сейчас горит задница?

- Прости, - Хо Чжисяо сделал паузу, - Но твоя задница действительно очень горячая.

Это было не то же самое, хотя даже сейчас Хо Чжисяо оставался в своем репертуаре. Но он, кажется, понял, что это было неуместно и быстро добавил:

- Я просто шучу.

Дин Инань беспомощно выдохнул и без всякого выражения положил телефон.

Хо Чжисяо не был уверен, что он имел в виду, и осторожно спросил:

- Помощник Дин, ты ведь больше не сердишься?

Дин Инань не ответил положительно. Он накрылся одеялом, повернулся спиной и равнодушно сказал:

- Спокойной ночи.

Сан Бай Суй: я слишком много отдал этой семье

<http://bllate.org/book/13613/1207444>